

Дискуссии о гражданском оружии: между наукой и медиакоммуникациями

В статье рассмотрено текущее состояние научного и масс-медиа дискурса, затрагивающего проблемы гражданского оружия. Сделан вывод о необходимости комплексного изучения вопросов, связанных с гражданским оружием в России. Обоснована актуальность «антропологического поворота» в новейших исследованиях социально-психологических, морально-нравственных характеристик владельцев оружия, охотников, спортсменов-любителей.

Объект рассмотрения данной статьи — граждане России, владеющие охотничьим и/или спортивным оружием на законных основаниях, предмет рассмотрения — научные и публичные дискуссии, касающиеся ограничения или, наоборот, расширения прав граждан на владение оружием. Особое внимание уделено таким аспектам темы как научная интерпретация данных вопросов в публикациях российских исследователей. Отмечается, что парадигма изучения проблем владельцев гражданского оружия в основном ограничивается различными областями юридических наук. Делается вывод о том, что проблематика, связанная с гражданским оружием перегружена идеологическими и узкоотраслевыми подходами. Нередко исследователи придерживаются публицистической манеры рассмотрения фактов. В результате современная российская наука имеет довольно слабое понимание, что собой представляет владелец оружия в России.

Как показывает официальная статистика, владельцы гражданского оружия — это внушительная часть общества. По данным МВД, в настоящее время в России насчитывается около 4,5 млн. владельцев длинноствольного оружия. Многие из них нуждаются в совершенствовании навыков владения, поэтому задействованы в различных спортивных и спортивно-досуговых мероприятиях на территории РФ и за рубежом. Их можно охарактеризовать как спортсменов-любителей. Привлечение этой категории граждан к формированию спортивного резерва позволит усовершенствовать инфраструктуру, качественный и количественный состав российского стрелкового спорта высоких достижений. Речь идет о формировании социально легитимного сектора экономической отрасли, появление которого невозможно представить без существенных сдвигов в массовом сознании и в дискурсе общественных наук в целом.

Необходимо отметить, что от вопросов, связанных с оборотом гражданского спортивно-охотничьего оружия, напрямую зависит уровень заинтересованности граждан в развитии любительского стрелкового спорта, который способен стать основой и для спорта высших достижений. Интеграция стрелков-любителей в сообщества, спортивные клубы в настоящее время позволяет выстроить системную работу с владельцами гражданского оружия, повысить их культуру, мотивировать на достижение спортивных результатов. Однако эти процессы зачастую встречаются с плохо преодолимыми барьерами в области, как государственной политики, так и в восприятии обществом. Социальные противоречия, возникающие при рассмотрении «оружейной проблематики», предопределили пробелы в исследовательском дискурсе. Предварительный анализ научных публикаций показал, что современной наукой слабо изучены такие социальные явления как сообщества спортсменов-любителей стрелкового спорта, охотничьи общества и коллективы, субкультуры, основанные на владении оружием.

Был проведен анализ научных публикаций, имеющих в числе ключевых слов такие понятия как «гражданское оружие», «легализация оружия», «оружие самообороны», «оборот гражданского оружия», «рынок гражданского оружия». Выборка дан-

Ключевые слова: гражданское оружие, дискуссии, деструктивные коммуникации, антропологический поворот, стрелковый спорт, оружейная культура, научная публикация, масс-медиа.

Андрей Дружинин

кандидат философских наук, старший научный сотрудник, научно-исследовательский сектор, ФГУП «Академия медиаиндустрии»

ных публикаций проведена при помощи поисковой системы ресурса <https://elibrary.ru/>. Рассматривались научные публикации, включенные в российский индекс научного цитирования (РИНЦ). Концентрация внимания на русскоязычных публикациях обусловлена существенными отличиями в специфике оборота гражданского оружия в разных странах. Всего по состоянию на март 2018 г. было выявлено 130 публикаций, относящихся к разным областям научного знания.

Результаты анализа литературы позволяют сделать вывод о том, что исследование явлений, связанных с гражданским оружием, недостаточно представлено в социологическом, социально-философском, социально-психологическом контекстах. Необходимо отметить, что сама формулировка некоторых из «оружейных» понятий вызывает много вопросов методологического и правового характера, однако сложившаяся исследовательская практика имеет дело именно с этими смысловыми структурами. Изучение электронной базы данных научных публикаций, касающихся гражданского огнестрельного оружия и его владельцев, выявило **следующие тенденции**.

В настоящее время 44% всех исследований приходится на юридические науки, гражданское и административное право, еще 30% на долю криминологии. Остальные 26% — это в совокупности теория и история права, исторические исследования, общая психология и технические науки. Юридические науки исследуют нюансы оружейного законодательства [7, 11, 14]. Историки права изучают сложившиеся на территории нашей страны практики регулирования оборота оружия [6, 13]. Существуют отдельные работы просветительского характера [4]. Исследования по экономике гражданского рынка оружия единичны. Социально-психологические исследования базируются на анализе публикаций СМИ, проводятся методами опроса, анкетирования или интервьюирования, однако имеют весьма низкую выборку — несколько десятков участников.

Проблемами граждан, владеющих оружием на законных основаниях, исследовательское сообщество интересуется в основном в контексте возможных правонарушений. В настоящее время в этом направлении продвинулась криминология. Предметная область этой отрасли научного знания неявно рассматривает владельца гражданского оружия в качестве потенциального преступника. В основном российские криминологи занимаются выявлением взаимосвязи между количеством легального гражданского оружия и количеством правонарушений [10, 12, 16, 21]. Собственно, это все, что проработано на сегодняшний день. Хотя следует отметить, что в этих исследованиях наиболее добросовестные ученые избегают категоричных оценок существующего положения вещей [19].

Так, исследуя психологические детерминанты потребительского поведения в сфере оборота гражданского оружия, в своей диссертации О.Ю. Антошина концентрирует свое внимание на выявление уровня агрессии у потенциальных владельцев оружия. На основе эмпирических исследований, она выделила такие качества как «*подозрительность, невнимательность, вербальную агрессивность, реактивную и ситуационную*

тревожность, негативизм» и проч.[2]. Другие характеристики личности, например, правосознание, самоконтроль, моральные ценности, эмоциональная стабильность, ответственность исследователь оставляет без внимания. Представляется, что фокусировка исследования на выявлении агрессии и подозрительности является односторонним взглядом на человека, тем самым формируется предвзятое отношение к весьма обширной социальной группе граждан Российской Федерации.

Необходимо отметить, что объективное и научно-аргументированное рассмотрение вопросов, связанных с владельцами гражданского оружия, нередко заменяется публицистикой, которая определяет основные смыслы, оценки, исходные гипотезы, приводимые в научных публикациях [1]. Во многих публикациях авторы делают попытку прогнозировать последствия процессов, как они пишут, «легализации» огнестрельного оружия. Такие прогнозы, как правило, слабо коррелируют со статистическими данными или их объективным анализом [5, 20]. Следует признать, что границы между собственно научным и широким медиа-пространством в обсуждениях проблем гражданского оружия сильно размыты. Исследователи нередко заимствуют ключевые идеи из СМИ, а представители науки, прежде всего криминологи, сформировали ряд оценочных суждений, которые в настоящее время широкой аудиторией воспринимаются некритически.

Представляется, что особенности дискуссий, затрагивающих вопросы гражданского оружия, приобретают явные черты, если рассматривать их сквозь призму критической теории коммуникации, а, точнее, представлений о деструктивных и созидательных коммуникациях в обществе. Понимание сути деструктивных форм коммуникации связано с морально-этической оценкой взаимодействия между людьми. Деструктивные коммуникации в социуме возникают в том случае, если субъект, инициировавший данное взаимодействие, рассматривает другого индивида в качестве средства достижения неких сторонних задач, а не цели. Во многих публичных выступлениях, сообщениях СМИ, сетевых дискуссиях различные субъекты взаимодействия пользуются как грубыми подменами тезисов, так и весьма тонкими технологиями внедрения в сознание общества тех или иных представлений о предмете обсуждения [9]. Спектр применяемых технологий скрытого управления обществом, манипуляции довольно широк [8, 22, 23]. В первую очередь они базируются на неправильном применении юридических, технических и прочих терминов. Наиболее распространенный случай манипулятивного словоупотребления — это довольно часто применимое клише «легализация оружия». Это словосочетание в российских реалиях несет в себе скрытую дезинформацию. Дело в том, что согласно российскому законодательству, оружие вполне легально, хоть и подлежит ограничениям в обороте. Есть виды и классы оружия, которые отсутствуют в гражданском обороте, например, короткоствольное нарезное оружие. Однако, пользуясь в обыденной речи понятием «легализация оружия», говорящий неявно выводит за рамки закона все без исключения модели, включая охотничьи ружья и карабины. В сознание общества внедряется мысль о незаконности всего, что связано с оружием. Это только один из примеров, наиболее показательный. Как показал анализ научной литературы, обыденными представлениями о гражданском оружии активно пользуются и российские исследователи, что свидетельствует о недостаточном уровне их критического мышления или слабом знании предмета изучения, особенно в том случае, если ученый пользуется этим понятием неосознанно [15].

Критический анализ той или иной проблемы базируется на вопросно-ответных процедурах [17]. В логике и философии накоплен значительный опыт применения критического мышления к исследованию понятийной системы той или иной сферы знаний, практик, представлений [3, 18]. Применение методологии критического мышления, выход за пределы шаб-

лонного восприятия проблемы представляется важнейшим элементом научного подхода к дискуссиям о гражданском оружии.

Современная наука, применяя комплексные подходы к изучению разных сторон жизнедеятельности человека, обращает внимание на мало изученные сферы социальной жизни. Однако общественные дискуссии зачастую загоняются в рамки узких смысловых значений. Для иллюстрации в данном случае вполне уместно провести аналогию между обсуждением вопросов связанных с гражданским оружием и дискуссиями о границах развития робототехники.

Передовые лаборатории исследуют технические возможности искусственного интеллекта, создания сложнейших человекоподобных роботов, а массовые коммуникации в основном эксплуатируют мотивы «восстания машин» и подмены человека роботом. Кинематограф и другие каналы массовой культуры активно «продают» потребителям страхи. Эти страхи, в свою очередь, становятся частью массового сознания и в некоторых случаях определяют государственную политику и исследовательскую парадигму в отношении того или иного социального значимого вопроса. Впрочем, следует заметить, что в настоящее время страх перед вышедшей из-под контроля машиной не идет ни в какое сравнение со страхом, который культивируется масс-медиа в отношении вооруженного гражданина, видимо, по той причине, что трагических инцидентов, связанных с роботами, пока не столь много. Однако в перспективе страх перед роботом, возможно, станет существенным препятствием для осуществления передовых социо-технических проектов в области робототехники.

В настоящее время проблематика гражданского оружия находится в «информационном пузыре» юридических наук и криминологии. Аргументация, ограниченная этими отраслями знаний, время от времени из научной периодики заимствуется более широкой аудиторией, а также сотрудниками министерств и ведомств. Научные публикации нередко становятся предпосылкой для законопроектов, а затем формируют информационную повестку дня. Вот почему криминализованный научный дискурс обуславливает и легализует смысловые и институциональные ловушки в дискуссиях по поводу владельцев гражданского оружия. Следует подчеркнуть, что научные исследования проблем гражданского оружия не смогли избежать укоренившихся в обществе мифов, заблуждений и ложных предпосылок. Критический анализ публикаций, затрагивающих данный объект изучения, позволит выявить ошибочные суждения. Необходимо особо отметить и тот факт, что экономической наукой в недостаточной мере изучен рынок легального гражданского оружия, его особенности и закономерности.

В этих условиях одна из задач, стоящих перед научным сообществом (социологами, социальными психологами, социальными философами), это декриминализация исследовательской парадигмы, связанной с вопросами оружейной культуры общества. **По всей видимости, в исследовательской практике должен произойти своеобразный «антропологический поворот».** Необходимо выяснить, что собой представляет владелец оружия, охотник, спортсмен-любитель, каковы его мотивы, установки, морально-нравственные ориентиры, структура личности. Наиболее перспективным представляется изучение сообщества гражданских стрелков, которых можно охарактеризовать, как спортсменов-любителей, активных охотников. Предположительно, именно этот сегмент владельцев гражданского оружия является наиболее активной частью данного сообщества, представители этой категории граждан зачастую становятся лидерами мнений, к которым прислушиваются другие владельцы гражданского оружия.

Вопрос об актуальных гипотезах для понимания специфики оружейного сообщества представляется весьма неоднозначным. На фоне шумихи в прессе после каждого резонансного

преступления со стрельбой довольно часто в интернет-среде высказывается мнение о том, что владельцы оружия наиболее законопослушные в своей массе граждане РФ. Это и понятно, два административных правонарушения по закону влекут за собой временное изъятие личного гражданского оружия органами МВД. Нередко сами стрелки в сети пытаются представить типичного владельца гражданского оружия в России. Некоторые из них видят своей задачей развеивать мифы о своем сообществе, другие пытаются стрелков классифицировать. В данном случае проявляется довольно сильный тренд сетевой коммуникации — донести до широкой аудитории мнение людей, лишенных возможности управлять коммуникативными процессами в СМИ. Так появляются блоги, видеоканалы на различных общественных хостингах, в первую очередь Youtube, статьи и комментарии, написанные гражданскими журналистами из числа стрелковых активистов.

Структура стрелкового сообщества также вопрос открытый. Среди охотников, зачастую, бытует представление о «правильном» и «неправильном» оружии для охоты. Возможно, стрелков-спортсменов следует классифицировать на представителей олимпийских видов и неолимпийских. Насколько такие классификации являются устоявшимися в данной среде, являются ли границы между разными стрелковыми подсистемами жесткими и непреодолимыми, какие есть внутренние противоречия между владельцами гражданского оружия — все эти вопросы могут быть целью социологических исследований.

Попытка реконструировать портрет российского владельца гражданского оружия может быть реализована при помощи широкого спектра инструментов сбора социологической информации. На первоначальном этапе имеет смысл провести ряд предварительных эмпирических исследований качественными методами. Выявить, уточнить проблемную область количественных замеров сможет фокус-групповое исследование стрелков-спортсменов из числа любителей. Методы цифровой социологии и анализа больших данных позволяют обработать смыслы и ключевые понятия, которые находятся в центре внимания дискуссий в сетевых сообществах стрелков-спортсменов. Особенно интересным представляется исследование блогосферы. Методы контент-анализа могут быть использованы при оценке имиджа стрелков-спортсменов и охотников в медиа-среде. Помимо этого интересные результаты может предоставить проведение исследования методом неструктурированного и/или структурированного включенного наблюдения во время стрелковой тренировки, соревнования по стрельбе, во время охотничьих мероприятий. Количественные методы — опросы, анкетирование могут подтвердить или опровергнуть рабочие гипотезы в дальнейшем.

Разумеется, при планировании данных работ следует учесть опыт, накопленный в западной науке, выяснив, насколько он применим при изучении российской проблематики. Зарубежные социологические исследования, рассматривающие в качестве объекта владельцев гражданского оружия, в основном представлены американскими учеными. Исследователи выявляют специфику оружейной культуры в городе и на селе [25], гендерные предпочтения в выборе различных видов гражданского оружия [27] и др. Американские исследователи пристально изучают факторы, оказывающие влияние на т.н. «шутинги» в учебных заведениях и местах массового скопления людей [24].

Однако нужно учитывать, что владение оружием в США исторически связано с реализацией политических прав и свобод, гарантированных второй поправкой к Конституции США, которая дает гражданам возможность создавать вооруженные отряды для противостояния тирании [26, 28]. Подобная трактовка вряд ли будет характерна для других стран, следовательно, общественная значимость права на владение оружием в странах с иной историко-политической традицией нуждается в специальном рассмотрении.

Исследование социально-культурных аспектов, перспектив и проблем массового стрелкового спорта, досуговой деятельности, связанной с использованием гражданского оружия в России, должно быть направлено на комплексное изучение его владельцев, их психологических и ценностных установок. В перспективе результаты исследований могут быть использованы для популяризации стрелкового спорта, воспитательной работы с молодежью, профилактики правонарушений, уточнения параметров рынка спортивного и спортивно-охотничьего оружия, выявления организационных и управленческих резервов в стрелковых видах спорта, в сфере услуг, связанной с активным отдыхом и охотничьим промыслом.

Литература

1. Акимочкин В.И., Неверова Е.Е. «Травматика»: оружие защиты или нападения // Прикладная юридическая психология. 2014. № 1. С. 149-154/
2. Антошина О.Ю. Психологические детерминанты потребительского поведения в сфере оборота гражданского оружия. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата психологических наук. Российский государственный социальный университет. Москва. 2011. 25 с.
3. Ануфриева Д.Ю., Гузенко А.Ю. Содержание понятия «критическое оценивание информации» // Проблемы современного педагогического образования. 2017. № 56-1. С. 3-9.
4. Барихин А.Б. Стрелять или не стрелять! Порядок приобретения и применения гражданского оружия. Москва, 2010. 256 с.
5. Войтович А.В. Легализация огнестрельного оружия в России: социально-психологический аспект // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 3. С. 765.
6. Глушкова Е.М. История развития законодательства, регулирующего оборот гражданского оружия в России // Успехи современной науки и образования. 2016. Т. 2. № 4. С. 161-164.
7. Годунов О.И. К вопросу о гражданском оружии самообороны. // Научный поиск. 2015. № 1.4. С. 37-41.
8. Дементьева К.В. Методы имплицитного воздействия на общественное мнение. // Вестник гуманитарного научного образования. 2012. № 2 (16). С. 46-49.
9. Дементьева К.В. Журналистика и глобализация: взаимодействие в современном обществе // Медиаисследования. 2017. № 4-1. С. 69-72.
10. Дорогин В.Г., Дорогин Р.В. Некоторые вопросы культуры обращения граждан Российской Федерации с оружием и реализация органами внутренних дел новых положений законодательства об обороте гражданского и служебного оружия. // Правовая культура. 2011. № 2. С. 128-135.
11. Еременко А.А. Требования, предъявляемые к гражданскому оружию и приобретению гражданского оружия. // Научно-методический электронный журнал Концепт. 2016. Т. 11. С. 2961-2965.
12. Зырянов С.М. Административно-правовые модели оборота гражданского оружия в Российской Федерации и в зарубежных странах. // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2017. № 1 (62). С. 62-67.
13. Понихин Ю.М. К вопросу о законодательном регулировании обращения гражданского огнестрельного оружия в западных приграничных территориях России в первой половине XIX в. // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2009. № 70. С. 144-149.
14. Пушкарев А.Л. Гражданское оружие как объект гражданских прав. // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 8. С. 127-131.
15. Сабирова И.А., Германов Г.Н. К вопросу легализации оружия: готово ли население России к применению огнестрельного оружия для целей самообороны и защиты жизни, чести и достоинства личности гражданина? // Инновационные технологии в спорте и физическом воспитании подрастающего поколения Материалы научно-практической конференции с международным участием. Московский городской педагогический университет, Педагогический институт физической культуры и спорта. 2013. С. 265-269.
16. Семёнов В.В. Современные тенденции законодательства, регламентирующего оборот гражданского оружия в России и США. // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2011. № 1 (20). С. 25-29.
17. Сорина Г.В. Вопросно-ответные процедуры в управленческой деятельности. // Ценности и смыслы. 2009. № 1. С. 117-130.
18. Сорина Г.В. Критическое мышление: история и современный статус. // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. 2003. № 6. С. 97-110.

19. Сулакшин С.С., Сидоренко Э.Л., Куропаткина О.В., Буянова Е.Э., Малащенко М.В., Погорелко М.Ю., Сафонова Ю.А. Целесообразность, возможность и содержание реформы оборота гражданского огнестрельного оружия. М.: Научный эксперт, 2011. 360 с.
20. Сургутсков В.И. Легализация оборота боевого оружия в качестве гражданского оружия самообороны в России // Право и политика: история и современность. Материалы международной научно-практической конференции. 2016. С. 158-161.
21. Углов А.В., Фарафонтова Е.Л. Проблемы законодательства Российской Федерации в сфере оборота оружия самообороны. // Основные тенденции развития Российского законодательства. 2011. № 6. С. 95-96.
22. Черникова В.Е. Манипуляция массовым сознанием как феномен информационного общества // Теория и практика общественного развития. 2015. № 3. С. 141-144.
23. Шаталов М.А., Мычка С.Ю. Нейромаркетинг как драйвер управления потребительским поведением // Наука. Мысль. 2016. № 8-1. С. 110-114.
24. Dieterle J. M., Koolage W. John. (2014). Affording disaster: concealed carry on campus. *Public Affairs Quarterly*. Vol. 28, No. 2 pp. 115-145.
25. Stockner CR (2016) Iowa Handgun Permits. Режим доступа: <https://lib.dr.iastate.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=7029&context=etd>
26. Saul Cornell and Nathan DeDino/ (2004). A Well Regulated Right: The Early American Origins of Gun Control, 73 *Fordham L. Rev.* 487 Available at: <http://ir.lawnet.fordham.edu/?r/vol73/iss2/3>
27. *Girls with Guns: Firearms, Feminism, and Militarism*. France Winddance Twine NY. 2013.
28. David Alexander, (2002) «From civil defence to civil protection — and back again», *Disaster Prevention and Management: An International Journal*, Vol. 11 Issue: 3, pp.209-213, <https://doi.org/10.1108/09653560210435803>